

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Иващенко В. Ю. Профессор Д. И. Каченовский в воспоминаниях современников // Проблемы периодизации истории та історіографічного процесу: Харківський історіографічний збірник. – Харків: НМЦ “СД”, 2002. – Вип. 5. – С. 88 – 94.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

ПРОФЕССОР Д. И. КАЧЕНОВСКИЙ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ

Практически все мемуаристы, освещающие дореволюционную историю Харьковского университета, сосредоточивают основное внимание на характеристике преподавательского состава. Часто их рассказы дают лишь общее представление о лекционных курсах, общественной деятельности и моральном облике отдельных профессоров. Однако есть в истории университета люди, чьи имена стали синонимами целой эпохи. Им летописцы университетской жизни посвящают десятки страниц воспоминаний.

Одним из наиболее популярных в среде харьковского студенчества профессоров был Дмитрий Иванович Каченовский (1827–1872), занявший в 1849 г. кафедру международного права, а несколько позднее и кафедру государственного права европейских стран. Начало его преподавательской деятельности совпало с усилением общественной активности и ростом недовольства старыми порядками. В этих условиях молодой одаренный профессор стал «как бы центром умственного движения в Харькове» [1, с. 79], оказав огромное влияние на формирование общественной и политической мысли дореформенной эпохи.

К сожалению, работы о Д. И. Каченовском ограничиваются в основном справочными изданиями [2, с. 808; 3, с. 242–247], что, однако, компенсируется богатым мемуарным материалом.

Естественно, мемуары далеко неравнозначны по объему и содержанию. Так, в воспоминаниях В. П. Пашкова, П. И. Вейнберга, О. В. Аптекмана и В. П. Бузескула Д. И. Каченовскому уделяется всего несколько строк, в то время как мемуары М. Ф. Де-Пуле, А. Н. Стоянова, М. М. Ковалевского и ряда других авторов ставят его фигуру в центр повествования. На характер и особенности излагаемого фактического материала значительное влияние оказывают положение автора воспоминаний в описываемых событиях, время написания и причины, которые побудили мемуариста взяться за перо. Остановимся на особенностях только некоторых из них.

В. П. Пашков и П. И. Вейнберг были студентами историко-филологического факультета в тот период, когда Д. И. Каченовский заканчивал университет и только начинал свою преподавательскую деятельность, поэтому их впечатления основываются на нескольких личных встречах и в большей мере — на свидетельствах людей, более близко знавших Дмитрия Ивановича [4, с. 257; 5]. Оценки другого автора, В. П. Бузеску-

ла, который, напротив, поступил в университет уже после смерти Д. И. Каченовского, также опираются на бытовавшие среди студентов предания и уже опубликованные воспоминания [6, с. 237–239]. Фактически эти мемуаристы были очень мало знакомы с профессорской деятельностью Дмитрия Ивановича, но, желая как можно полнее воссоздать свое университетское прошлое, не могли обойти вниманием личность, воплотившую в себе идеалы целого поколения.

Совсем иную цель ставил перед собой бывший студент-медик, активный деятель российского революционного движения 70–80-х гг. XIX ст. О. В. Аптекман. Стремясь подвести итоги предшествующей народнической работы [7, № 5, с. 108], он переносит акцент с образовательного процесса на общественные проблемы, волновавшие студенчество конца 60-х годов. Именно в этом ракурсе он освещает лекцию только что вернувшегося из-за границы Д. И. Каченовского о франко-прусской войне [7, № 4, с. 62].

П. Лейбин, А. Н. Стоянов и М. М. Ковалевский были учениками Д. И. Каченовского, и поэтому их характеристики более обстоятельны. «Воспоминания о Д. И. Каченовском» профессора А. Н. Стоянова представляют собой публичную лекцию, подготовленную к годовщине смерти Дмитрия Ивановича. Поставив целью раскрыть «...простой, но нравственный смысл этой честной и полезной жизни» [8, с. 4], А. Н. Стоянов представил яркий, но несколько идеализированный образ своего наставника. Небольшая заметка П. Лейбина также была непосредственным откликом на смерть выдающегося ученого [9, с. 2].

Самый известный из его учеников, профессор Московского университета М. М. Ковалевский неоднократно выступал в печати с автобиографическими очерками; в трех из них Дмитрию Ивановичу отводится одно из центральных мест [10–12]. В воспоминаниях, написанных через 20–30 лет после смерти учителя, когда сам автор уже состоялся как ученый и педагог, нашли отражение как сильные, так и слабые стороны преподавательской деятельности Д. И. Каченовского.

Интересен комплекс мемуаров, опубликованных в сборнике «Д. И. Каченовский: Характеристики и воспоминания» (Харьков, 1905). Данный сборник составлен из речей, которые были произнесены 22 ноября 1903 г. на посвященном памяти Д. И. Каченовского торжественном заседании Юридического общества при Харьковском университете. Кроме уже упоминавшихся воспоминаний М. М. Ковалевского [12], туда вошли мемуары профессора физики А. П. Шимкова и выдающегося окулиста Л. Л. Гиршмана [13], которые были постоянными посетителями популярных в Харькове «суббот» Д. И. Каченовского. В этих воспоминаниях повествование ведется в двух планах: пытаясь рассказать о давних событиях как их современники, А. П. Шимков и Л. Л. Гиршман зачастую оценивают эти же события с высоты протекших десятилетий.

Таким образом, к воспоминаниям о Д. И. Каченовском обращались на протяжении более чем четырех десятилетий после его смерти не только студенты-юристы, но и выпускники других факультетов Харьковского университета 50–60-х гг. XIX в., что свидетельствует об устойчивости интереса к личности выдающегося ученого и педагога.

Теперь обратимся непосредственно к мемуарным свидетельствам и попытаемся объяснить притягательность этого образа для современников.

Как отмечают студенты конца 40-х годов XIX в., Д. И. Каченовский, вступив на кафедру в возрасте 22 лет, сразу же «стал звездой первой величины» [14, с. 86], чья «...талантливость, серьезные познания, горячая отзывчивость на общественные вопросы, блестящее изложение предмета — все сразу высоко подняло его над общим профессорским уровнем» [4, с. 257]. Вокруг молодого профессора начали группироваться студенты не только юридического, но и других факультетов, пользуясь любым случаем, чтобы пропустить лекцию своего факультета и прослушать лекцию Дмитрия Ивановича [13, с. 67].

Д. И. Каченовский читал два курса — международное право и историю государственного права европейских стран. Прежде всего студентов привлекала прекрасная манера изложения. М. М. Ковалевский утверждал, что в России он не слышал лучшего профессора [10, с. 64]. Более того, студенты 50–60-х годов XIX ст. уже не были снисходительны к чудачествам старых профессоров. Они желали получать знания в соответствии с уровнем развития отечественной и мировой науки. Этим требованиям вполне отвечали лекции Д. И. Каченовского, которые служили ему средством, а иногда только предлогом, к тому, чтобы ввести свою аудиторию в круг новейших научных достижений, способствовать ее духовному и нравственному росту, пробуждать в ней жажду деятельности для общего блага. По мнению А. П. Шимкова, молодой профессор-юрист значил для Харьковского университета не меньше, чем Т. Н. Грановский для Московского [1, с. 79].

Высоко ставя просветительскую миссию университетов, Д. И. Каченовский говорил своим слушателям: «Мы стекаемся сюда из наших полуденных краев, чтобы, соединившись под кровом науки и, окрепнув в обществе себе подобных, возвратиться назад просвещенными людьми. Что было бы с нами без университета?» [6, с. 238].

Студенты-юристы отмечали, что Д. И. Каченовский был скорее художником и историком [15, с. 579], «...его так мало можно считать законоведом в прямом смысле слова, что слабейшую сторону его курса составляли именно телекции, в которых, по природе предмета, требовалась юридическая конструкция» [12, с. 31]. Поэтому и студенты, и публика относились к университетским курсам и публичным лекциям широко, европейски образованного профессора как к общеобразовательным, а не специальным.

В 1859 г. Д. И. Каченовский выразил желание прочесть публичные лекции по вопросу об отношениях европейцев к неграм в Америке и Вест-Индии, но в совете университета это вызвало решительные возражения со стороны профессора И. А. Свиридова, которому тема показалась неуместной, так как «тут многое будет относиться к нашему отечеству». И хотя совет одобрил тему, с И. А. Свиридовым согласился министр народного просвещения Е. П. Ковалевский: он нашел предлагаемые Д. И. Каченовским лекции несвоевременными. Эти публичные лекции об отмене торга неграми так и не состоялись [3, с. 244], однако в курсе международного права их прослушали сотни студентов.

Начиная с 1855/56 уч. г. Д. И. Каченовский посвящал 20–30 часов историческому очерку возникновения, развития и падения рабства на Западе [11, с. 281; 9, с. 2]. Не упоминая ни одним словом о печальной российской действительности, он, тем не менее, убеждал своих слушателей в необходимости отмены крепостного права, чем предопределил их последующую деятельность в комитетах по улучшению быта крестьян [1, с. 78].

Будучи приверженцем идей конституционализма и публичной свободы граждан, Дмитрий Иванович воплощал свои взгляды в курсе государственного права европейских стран. Освещая историю английского парламента, венгерского сейма, представительных палат Франции, Пруссии и Австрии [11, с. 282], он воспитывал тем самым сторонников парламентаризма.

Когда же российское общество заинтересовалось новыми судами и местным самоуправлением, этот курс обогатился лекциями об институте мировых судей, суде присяжных и земских порядках Англии и других стран Западной Европы [11, с. 281]. Убежденный «западник», которого часто обвиняли в «англоманстве», Д. И. Каченовский был, таким образом, «патриотом в лучшем значении этого слова» [12, с. 25], ибо старался всеми своими силами содействовать искоренению недостатков, присущих современному российскому обществу.

Взяв на себя роль руководителя юношества, Дмитрий Иванович «будил мысль», в каждой своей лекции давая материал для оживленных бесед в студенческой среде [13, с. 67]. Однако свое общение с молодежью Д. И. Каченовский не ограничивал чтением лекций. В то время, когда «...легче было получить от иного педагога, за дорогую цену, квартиру на профессорском чердаке, чем добиться разрешения на какую-нибудь книгу из библиотеки» [8, с. 18], Дмитрий Иванович снабжал студентов новейшей литературой, принимал их у себя на дому, вовлекая в беседы на научные и современные темы [9, с. 2]. Эти беседы зачастую были не менее важны, чем лекции, поскольку Д. И. Каченовский был на редкость одаренной и разносторонней личностью. Он серьезно увлекался живописью, был неплохим пианистом, знал древние языки и в совер-

шенстве владел французским, немецким и английским. Предпочитая чтение лучших произведений в подлинниках, начал изучение итальянского и испанского языков.

Следует отметить, что Дмитрий Иванович не искал популярности. Много работая, постоянно совершенствуясь, он с такой же требовательностью относился и к окружающим, будучи строгим преподавателем и неумолимым экзаменатором [12, с. 33], что, однако, не мешало студентам относиться к нему с большой любовью.

Гораздо сложнее складывались его отношения с коллегами, так как «в противодействии тому, что он считал за зло, он бывал непреклонен и не останавливался перед решительными действиями для достижения цели» [1, с. 84]. Основное зло Д. И. Каченовский видел в пансионерстве, которым запытало себя большинство профессоров Харьковского университета и против которого Дмитрий Иванович начал беспощадную борьбу. Именно с его деятельностью профессор А. П. Шимков и связывает исчезновение этого постыдного явления к середине 60-х гг. XIX ст.

Прямолинейность и непреклонность часто ставили Д. И. Каченовского в центр борьбы в совете университета, где он возглавлял «западников» в противовес «славянофилам» во главе с П. А. и Н. А. Лавровскими. Эта борьба, осложненная личной враждой [15, с. 575], часто негативно влияла на ход учебного процесса, причем предубежденное отношение к предмету спора допускали обе стороны. Так, Д. И. Каченовский высказывался против введения истории славянских народов в программу магистерского экзамена, считая это ненужной роскошью [16, с. 202–203].

А. П. Шимков, М. Ф. Де-Пуле и М. М. Ковалевский обращают внимание на падение популярности Дмитрия Ивановича в последние годы его жизни. Это выразилось в изменении отношения к его лекциям, которые уже не посещались всем университетом, в резкой критике его трудов. А. П. Шимков объясняет это тем, что «Каченовский, несмотря на то, что жизнь его была коротка, как бы пережил себя: к середине 60-х годов университетский поток... стал обходить, если хотите, обгонять его» [1, с. 81]. Осознавал это и сам Дмитрий Иванович. В письме к М. Ф. Де-Пуле он писал: «Подчас думаешь, что мы живем слишком долго и пережили свое время» [14, с. 573].

Студенческие массы были охвачены новыми радикальными идеями А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского; многих начал волновать национальный вопрос; в общественном сознании на первое место выдвинулась социально-экономическая сторона общественных отношений. Д. И. Каченовский не принял этих веяний и, признавая единственно необходимым условием общественного прогресса распространение западноевропейской культуры, остался верен своим идеалам. Но даже идеологические противники Дмитрия Ивановича не сомневались

в том, что «в университетских делах Каченовским могло руководить что-либо, помимо стремления к «абсолютной справедливости» [12, с. 42].

Таким образом, выпускники Харьковского университета, которые в своих воспоминаниях обращались к личности Д. И. Каченовского, не останавливались на научной деятельности профессора, их прежде всего интересовали его общественно-политические взгляды, особенности преподавания, взаимоотношения со студентами и в меньшей мере — с коллегами. Анализ сюжетов, которые попали в поле зрения мемуаристов, позволяет утверждать, что популярность того или иного профессора во многом зависела от того, насколько он учитывал новые общественные настроения.

В конце 50–начале 60-х гг. XIX в., когда «эпоха великих реформ» выдвинула на первый план общественно-политические науки, Д. И. Каченовский сумел связать достижения западноевропейской мысли с проблемами, волновавшими российскую общественность. Внушая почтение к европейской науке, он одновременно указывал студенческой молодежи пути приложения теоретических знаний, предопределив тем самым их дальнейшую деятельность.

Д. И. Каченовский был не столько «учителем», сколько «воспитателем» целого ряда поколений. И с кафедры, и в личном общении он воздействовал на окружающую среду независимостью своих суждений, был примером гражданского мужества. Поэтому, несмотря на падение популярности в конце 60-х годов XIX в., для многих студентов Д. И. Каченовский оставался образцом университетского деятеля, который до конца своих дней бескорыстно служил науке и родному университету. Надолго забытый официальными властями, Дмитрий Иванович навсегда остался в памяти своих учеников.

Литература

1. Шимков А. Воспоминания о Д. И. Каченовском // Д. И. Каченовский: Характеристики и воспоминания. — Харьков, 1905.
2. Грабарь В. Каченовский Дмитрий Иванович // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. — Т. 16-а. — СПб., 1895.
3. Ястржембский В. А. Каченовский Дмитрий Иванович // Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Под ред. М. П. Чубинского и Д. И. Багалая. — Харьков, 1908.
4. Вейнберг П. Харьковский университет в пятидесятых годах: (Из моих воспоминаний) // Русское богатство. — 1905. — № 2.
5. Пашков В. Идеализм и идеалисты сороковых годов // Отдел рукописей ЦНБ.
6. Бузескул В. П. Образы прошлого: (Из моих воспоминаний) // Аппалы. — 1923. — № 2.

7. *Аптекман О. В.* Записки семидесятника // Современный мир. — 1913. — № 4–5.
8. *Стоянов А.* Воспоминания о Д. И. Каченовском: Биографический очерк. — Харьков, 1874.
9. *Лейбин П.* Памяти Д. И. Каченовского // Спб ведомости. — 1873. — 15 янв. (№ 15).
10. *Ковалевский М. М.* Мое научное и литературное скитальчество // Русская мысль. — 1895. — № 1.
11. *Ковалевский М. М.* Моя жизнь [Гл. III. Университет] // История и историки. — М., 1975.
12. *Ковалевский М.* Характеристика Д. И. Каченовского в связи с личными о нем воспоминаниями // Д. И. Каченовский: Характеристики и воспоминания. — Харьков, 1905.
13. *Гиршман Л.* Влияние Д. И. Каченовского на современников // Д. И. Каченовский: Характеристики и воспоминания. — Харьков, 1905.
14. *Де-Пуле М. Ф.* Харьковский университет и Д. И. Каченовский: Культурный очерк и воспоминания из 40-х годов // Вестник Европы. — Т. 45. — № 1–2.
15. *Воронов А.* Воспоминания бывшего студента Харьковского университета 60-х годов // Русская старина. — 1913. — Т. 154. — № 6.
16. *Багалей Д. И., Сумцов Н. Ф., Бузескул В. П.* Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования. — Харьков, 1906.